

ГОРОД СЧАСТЛИВОГО ДЕТСТВА

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

ВАДИМ, 27 лет

ОЛЬГА, 25 лет

ПЕТР

СВЕТЛАНА

МАКСИМ

ПОЛИНА

45-50 лет

СЦЕНА 1.

Двухкомнатная квартира Вадима. Вадим и Ольга сидят за столом на кухне. Поздняя летняя ночь. За окном: спальный микрорайон провинциального города. На улице ни души, почти во всех окнах погашен свет. Между молодыми людьми повисла молчаливая пауза. Та самая напряженная пауза, которая наступает, когда все, о чем только можно было говорить – уже сказано. Пора бы переходить к решительным действиям, но перейти к ним - никак не получается. Поэтому, каждый пытается смоделировать хоть какую-то тему для беседы, дабы немного задержать своего собеседника, и за этот промежуток времени – на что-то решится...

ВАДИМ. Слушай, Оль... ты приехала сегодня днем. Я не видел тебя лет пятнадцать... даром, что вспомнил! Поэтому, предлагаю отложить вопрос о твоём отъезде на завтра, а лучше на послезавтра!

ОЛЬГА. Спасибо, Вадик, ты настоящий друг.

ВАДИМ. Да нормально...

ОЛЬГА. Только я должна задать вопрос в лоб.

ВАДИМ. Вопрос в лоб?

ОЛЬГА. Да.

ВАДИМ. Ну попробуй.

ОЛЬГА. Когда ты считаешь со мной переспать?

(Пауза.)

ВАДИМ. Что, прости?

ОЛЬГА. Не отрицай! Или скажи как есть: "Оля, я не хочу с тобой спать".
Поклянись!

ВАДИМ. Э-э...

ОЛЬГА *(вздыхает)*. Хорошо. Я приму душ, и буду ждать тебя в кровати.

ВАДИМ. Ладно... *(опомнившись.)* стоп! подожди!..

ОЛЬГА. А?

ВАДИМ. Наверное, я буду жалеть о том, что задал этот вопрос, но... что вообще сейчас происходит?

ОЛЬГА. Ты хочешь со мной переспать, а мне нужен ночлег. Все вроде складывается.

ВАДИМ. Складывается?

ОЛЬГА. А ты не понимаешь?

ВАДИМ. Честно говоря, не особо!

ОЛЬГА. Я с тобой сплю, а ты за это не гонишь меня из своей квартиры.

ВАДИМ. Оль... ты чего такое говоришь?

ОЛЬГА. А что?

ВАДИМ. Я ведь разрешил тебе остаться - бескорыстно. Я не могу за это требовать... тем более такого!

ОЛЬГА. Но ты же сам сказал, что хочешь переспать со мной.

ВАДИМ. Во-первых, я такого не говорил. А во-вторых, я мужчина... мы так запрограммированы! Если у нас на ночь остается красивая девушка – мы, волей-неволей, думаем об этом... но если ты не хочешь... вернее, если ночлег - это единственная причина, то я не собираюсь выгонять тебя... или это не единственная причина?

ОЛЬГА. А какие еще могут быть причины?

ВАДИМ. Все! Понял! Оль, можешь оставаться, сколько понадобится.

ОЛЬГА. Ты позволяешь остаться мне просто так? Почему?

ВАДИМ. Да хотя бы потому, что ты мой друг детства! И я очень рад, что мы встретились спустя пятнадцать лет.

(Пауза.)

ОЛЬГА. В чем подвох? Слушай, Вадик, скажи, как есть. Только не надо строить из себя джентльмена. Меня от таких тошнит. Я не хочу, чтобы сейчас тыставлял себя благородным, а потом будил среди ночи. Я итак плохо сплю. Давай сделаем всё сейчас и без лишних внезапностей.

ВАДИМ. Так... прекращай давай!

ОЛЬГА. Что прекращать?

ВАДИМ. Прекращай думать обо мне в таком ключе. Мы же все детство вместе провели - в соседних квартирах жили... Я помню и тебя, и твоих родителей. Я рад тебе помочь, просто так.

(Пауза.)

ОЛЬГА. Вадик, не заговаривай мне зубы, меня столько раз обманывали мужики... *(смотрит в глаза Вадиму.)*

ВАДИМ. Что?

ОЛЬГА. У тебя... *там* какие-то проблемы?

ВАДИМ. Да ты!.. да все у меня нормально!

ОЛЬГА. Слушай, здесь нет ничего стыдного. Если тебе нужно как-то подготовиться, то лучше сразу скажи об этом, чтобы потом не пришлось извиняться.

ВАДИМ *(красный)*. Все у меня нормально! Слушай, диван в зале, постельное и полотенце в шкафу. Я уйду спать к себе! Спокойной ночи.

(Уходит в спальню. Пауза. Ольга осталась одна.)

ОЛЬГА. Спокойной ночи...

СЦЕНА 2.

**Следующий день. Главные герои идут по улице. Солнечная
послеполуденная августовская погода.**

ОЛЬГА. Я до сих пор не верю, что вернулась! Пятнадцать лет я не была в Троеречинске! И теперь я иду к тете Свете и дяде Пете - тем самым тете Свете и дяде Пете!

ВАДИМ. Как тебе город?

ОЛЬГА. А?

ВАДИМ. Я говорю: «Как тебе город?»

ОЛЬГА. Город? Да какое-то двойное впечатление...

ВАДИМ. То есть?

ОЛЬГА. Ну, смотри... с одной стороны, здесь прошли самые крутые годы жизни, это факт! Но с другой... кажется, что это все должно как-то откликнуться внутри меня... а не откликается! Как будто чувства из воспоминаний не могут соединиться с чувствами из нашего времени... знаешь, я как будто стала чужой для этого места. Можно ли стать чужой для родного места?

ВАДИМ. Не знаю. Но ведь ты и не совсем еще чужая...

ОЛЬГА. В смысле?

ВАДИМ. Ну, у тебя здесь живет отец.

ОЛЬГА. Ага... только у меня нет отца.

(Пауза)

ВАДИМ. Хорошо... я просто знаю...

ОЛЬГА. Я не хочу ничего о нем слышать, запомни это.

ВАДИМ. Я просто знаю его адрес.

ОЛЬГА. Вадик, хватит! Ты что не слышишь меня?

ВАДИМ. Да что я такого сказал?

ОЛЬГА. А то... что это не твое собачье дело. И я давно поставила крест на этом человеке, запомни это.

ВАДИМ. Ладно-ладно! Прости меня.

(Некоторое время идут молча.)

ОЛЬГА. А знаешь, какую я еще заметила разницу, по сравнению с детством?

ВАДИМ. Какую?

ОЛЬГА. Вот мы сегодня шли из твоего дома до остановки... и когда мне было десять лет, то за эти полкилометра - я успевала совершить целое путешествие! А теперь - все смешалось в одно: твой дом, школа, детский сад, футбольный корт, пара пятиэтажек, пара девятиэтажек, и вот уже остановка! Все смешалось, понимаешь? И все стало - таким ма-а-аленьким! И нет прошлых впечатлений, когда за каждым углом - ждала какая-нибудь неожиданность! Тогда - никаких путешествий не надо было. Все путешествия происходили сами по себе. Ты помнишь?

ВАДИМ. Что именно?

ОЛЬГА. Ну, как мы гуляли! Помнишь?

ВАДИМ. Что-то помню...

ОЛЬГА. Мне было десять, а тебе двенадцать, когда я уехала. Я тогда так плакала! Ведь ты мне был как старший брат.

ВАДИМ. Правда?

ОЛЬГА. И я еще один случай вчера вспомнила!

ВАДИМ. Тоже из детства?

ОЛЬГА. Ага! Этот... Женя... мой одноклассник - такой маленький, с длинными и светлыми волосами, и в круглых очках, как там у него фамилия? На четвертом этаже жил...

ВАДИМ. Да, я понял о ком ты...

ОЛЬГА. Ну вот! А помнишь, он ко мне приставал: толкался, портфель отбирал, обзывался, а я тебе не говорила ничего.

ВАДИМ. Нет, не помню.

ОЛЬГА. Да как же! Он еще про меня песню придумал: *(поет.)* «Зима, холода, Оля прыгнула с окна, мозги растеклись, это было зашибись!..»

ВАДИМ. Ну и?

ОЛЬГА. Ты когда увидел, что он меня дразнит - сразу наехал на него, а я тогда начала ругаться с тобой, прямо при Жене, за то, что ты заступился за меня, помнишь?

ВАДИМ. Нет, не помню.

ОЛЬГА. А ведь ты потом со мной два дня не разговаривал.

ВАДИМ. Может. Не помню.

ОЛЬГА. А у меня вчера, как всплыл этот случай в памяти! Знаешь, так иногда бывает - что-то из детства внезапно всплывает в мозгах, о чем давно забыл... Вот я вчера про тот случай и вспомнила, когда начала в тебе детские черты узнавать. И сразу твое детское лицо нарисовалось в сознании, и сразу возникло его выражение, на котором было написано, что я тебя предала... и мне так стыдно стало...

ВАДИМ. Ты серьезно?

ОЛЬГА. Ну, да... Я понимаю, что я была ребёнком, и он мне нравился, но ведь ты переживал за меня, и поэтому хотел защитить.

ВАДИМ. Да проехали! Я даже не помню того случая...

ОЛЬГА. А потом ты сам подошел ко мне. У меня слетела цепь с велосипеда, а ты рядом проходил, и починил мне ее. Еще молча так подошел, с таким суровым видом, как взрослый дядька. А я сказала тогда, что у тебя руки испачкались, а ты улыбнулся широко-широко и сказал: «Ничего страшного!». Потом забыл про то, что руки грязные и лицо ими тронул. На лице черное пятно, я смеюсь над тобой, и ты засмеялся, а мне еще смешней от того, что ты не понял!

ВАДИМ. Ну может быть что-то такое и было...

ОЛЬГА. И мне так тепло на душе стало в тот момент! А ведь я даже не извинилась тогда, хочешь, извинюсь сейчас?

ВАДИМ. Да зачем?

ОЛЬГА. Вадик, прости меня, пожалуйста! Я дура!

ВАДИМ. Я еще тогда тебя простил.

ОЛЬГА *(внезапно)*. Ой! слушай! а это что за шествие там впереди?

ВАДИМ. А это у нас каждый август фестиваль проходит "Город счастливого детства". Всю центральную улицу перекрыли..

ОЛЬГА. Давай не пойдём через толпу.

ВАДИМ. А как? Вся Ленина перекрыта. Мы на Композиторов не выйдем, если не пойдём через них.

ОЛЬГА. Пойдём в обход! Дворами! Я хочу дворами! Пойдём!

ВАДИМ. Да ты представляешь, сколько времени мы потеряем? Родители нас уже ждут.

ОЛЬГА. Я не пойду через толпу, я иду дворами! А ты как хочешь.

(Скрывается.)

ВАДИМ. Да ведь нам даже не в ту сторону! Эй... Оля! Да подожди!

(Бежит за ней).

СЦЕНА 3

Квартира родителей Вадима. Входят главные герои. Их встречают Петр и Светлана.

СВЕТЛАНА. Заходите, ребятки! Как доехали? Центральную улицу из-за этого фестиваля перекрыли. Вы видели, что там сегодня? Да проходите, не стойте! Олечка! Тебя не узнать! Как же ты похорошела! Как время быстро летит! А ведь мы все твои передачи смотрели, особенно Вадик.

ВАДИМ. Да ладно!

СВЕТЛАНА. А что? С тех пор, как ты уехала, он каждый вечер смотрел твое телешоу...

ОЛЬГА. Здравствуйте, тетя Света, здравствуйте, дядя Петя.

(Бросается в объятия сначала СВЕТЛАНЕ, потом ПЕТРУ.)

СВЕТЛАНА. Ой! Да ты же мое солнышко! Здравствуй-здравствуй! Радость моя...

(ОЛЬГА вопросительно смотрит на ПЕТРА.)

ПЕТР. Ну иди сюда. Не чужие люди. Я ведь тебя - еще вот такусенькой помню!

ОЛЬГА *(СВЕТЛАНЕ и ПЕТРУ).* Вы не представляете, как я рада вас видеть... *(Начинает плакать.)*

СВЕТЛАНА. Ну все, все... Пойдем, зайка, сейчас я тебе чаю налью, ничего, ничего... Пойдем. *(Уводит ОЛЬГУ.)*

ПЕТР. Ну и как вы встретились?

ВАДИМ. Вчера она пришла ко мне.

ПЕТР. А как она тебя нашла?

ВАДИМ. Я живу в квартире, в которой мы жили тогда. А она думала, что вы там остались. Она, вообще-то, вас искала...

ПЕТР. И зачем она к нам приехала?

ВАДИМ. Сказала, что хочет погулять по родному городу.

ПЕТР. К отцу еще не водил ее?

ВАДИМ. Намекал, но она сказала, что не хочет его видеть...

СВЕТЛАНА *(появившись).* Ну и где вы там? Я для кого накрывала?

ПЕТР. Все-все! Бежим-бежим!

СЦЕНА 4.

Все четверо сидят за столом, пьют чай.

ОЛЬГА. Как вы вкусно готовите, тетя Света! Прямо вкус детства! Как тогда было хорошо, когда наши семьи дружили, и мы вот так же просто и без повода собирались по выходным... Я вот помню, мы все шли весной - такая же солнечная погода, воскресенье, шли-шли и вдруг, просто так - купили курицу-гриль! Помните, их в каждом супермаркете продавали? И вы, мои родители, я и Вадик - сели прямо на траве на школьном стадионе, и так же как сейчас сидели и общались все вместе... так классно было! Вы помните?

СВЕТЛАНА. Ты так и не рассказала нам про маму. Как она в Москве поживает?

ОЛЬГА. Она поживает... припеваючи.

СВЕТЛАНА. Работает?

ОЛЬГА. О, да! Полина времени не теряет!..

СВЕТЛАНА. Ну расскажи хоть, чем она сейчас занимается.

ОЛЬГА. Да все тем же.

СВЕТЛАНА. Так же продюсером работает?

ОЛЬГА. Ага...

СВЕТЛАНА. И все у нее хорошо, да?

ОЛЬГА. А-то! Это же Полина! Она своего не упустит. Что она зря эксплуатировала меня все детство? Сразу, как я прошла кастинг на это дурацкое телешоу... «Юные дарования»... брр, до сих муражки по коже, как вспомню. Слава богу, я потом стала подростком и вышла в тираж. Ну а она... да, она успешный детский продюсер, у нее муж, который младше на десять лет и тупее в десять раз, и у них есть прекрасные восьмилетние двойняшки. Вы могли их видеть в разных программах, в рекламе и в сети...

СВЕТЛАНА. Да-да! Я помню эту передачу... как же она называлась?.. очень талантливые у тебя брат с сестрой, сразу видно в кого!

ОЛЬГА. Ага...

СВЕТЛАНА. Ты часто общаешься с ними?

ОЛЬГА. Нет, меня к ним не подпускают.

СВЕТЛАНА. Не подпускают?

ОЛЬГА. Полина и ее муж Арсений считают, что я дурно влияю на них.

СВЕТЛАНА (*участливо*). Почему?

ОЛЬГА. Просто я им рассказываю о том, что популярность не главное, и о том, что у ребенка должно быть детство. А еще покупаю им вредные сладости и бургеры, которые могут испортить их зубы и фигуры... а им же на телевидении выступать! Бред какой-то! Кем надо быть, чтобы не разрешать ребенку есть сладости? Вот поэтому, Полина и подкидывает мне каждый месяц денег, чтобы я не лезла к ней в семью и не портила ее репутацию.

СВЕТЛАНА. Да как же ты можешь ей репутацию испортить, зайка?

ОЛЬГА. Разные способы есть. Например, рассказывать третьесортным блогерам и журналистам, как она меня лишала детства... вот ей и приходится мне подкидывать бабла периодически...

(Пауза.)

ПЕТР. И сколько стоит ваше молчание?

СВЕТАЛНА. Петя!

ОЛЬГА. Ничего-ничего! Где-то сотня-полторы в месяц. Для Москвы это не много. Все зависит от того, сколько прибыли соберут мои брат и сестра, и другие дети, которых она эксплуатирует. Жалко, конечно, что у них есть такая бесполезная статья расходов, как я, но ничего не поделаешь... извините...

(Уходит в другую комнату)

СВЕТЛАНА *(Петру)*. Вот тебе постоянно надо знать, сколько зарабатывают другие!

ПЕТР. Да ладно! Сам понял, что неуместно.

СВЕТЛАНА *(Вадиму)*. Как только у нас гости - он тут же включает Шерлока Холмса, и начинает выяснять, кто сколько зарабатывает..

ВАДИМ. В этом весь папа..

ПЕТР. Сейчас я пойду и утешу ее...

СВЕТЛАНА. Сиди! Ты так утетишь, что ей только хуже станет! Я сама схожу.

(Светлана уходит. На некоторое время, возникает молчание.)

ПЕТР. М-да... а вот, значит... я, конечно, в твои личные дела лезть не собираюсь...

ВАДИМ. А?

ПЕТР. Пока матери и Оли нет, ты, все-таки, послушай меня...

ВАДИМ. Я надеюсь это не разговор про...

ПЕТР. Взаимоотношения ваши - дело твое. Но будь осторожен с ней. Поверь, ты от нее ещё не просто натерпишься, но и заплатишься за это. До моего мнения тебе дела нет, но вот тебе мой отцовский совет: не связывайся. С ней не все в порядке, и ты сам это понимаешь. Ведь понимаешь?

ВАДИМ. Да я...

ПЕТР. Понимаешь?

ВАДИМ. Ну понимаю, наверное!

ПЕТР. Понимаешь ты и то, что ей нужна психологическая помощь. Не так ли?

ВАДИМ. Ну... наверное, да.

ПЕТР. Слушай, Вадим. Ты живёшь свою жизнь, и если что-то решишь, то я последний, кто на твое мнение сможет повлиять. Но если ты думаешь, что понял эту женщину хотя бы наполовину, то я разочарую тебя, сказав, что ты не понял ее и на половину процента!

ВАДИМ. А ты, значит, увидел ее в первый раз, и все понял?

ПЕТР. На данный момент, я увидел девушку, которая второй раз за полчаса убежала в слезах и готова шантажировать родную мать, которую она, кстати, называет по имени...

ВАДИМ. Ты это все к чему?

ПЕТР. Да я это к тому, что ты добрый и порядочный человек! И я же знаю, как ты любишь помогать другим. И я прекрасно понимаю, что ты хочешь помочь ей. Только вот Оля - не бездомный щенок, а взрослая женщина, и ей не нужна твоя помощь. Таким как она нравится быть жертвами и нравится, когда с ними обращаются как с грязью. А ты этого не умеешь. И с таким, как ты она счастлива не будет.

ВАДИМ. Я даже не знаю, что сказать.

ПЕТР. Например, что это не мое дело.

ВАДИМ. Вот именно!

ПЕТР. Просто, когда будешь водить ее по паркам и ресторанам, вспоминай мои слова.

ВАДИМ. Да по каким паркам? По каким ресторанам? Мы просто друзья детства....

СЦЕНА 5.

Поздний вечер того же дня. Главные герои сидят в каком-то парке на лавке под фонарем.

ОЛЬГА. Мы, наверное, весь город несколько раз обошли! Мне кажется, у меня даже проснулись какие-то тёплые чувства к этим местам. Но одного я, все-таки, не могу понять.

ВАДИМ. Чего же?

(ОЛЬГА вопросительно смотрит на него.)

ВАДИМ. Понимаешь... ты, конечно, красивая и интересная, но мне кажется, что это будет немного неправильно.

ОЛЬГА. Почему?

ВАДИМ. Да как сказать... понимаешь, мне кажется, что я перерос тот период, когда потребность в... ну...

ОЛЬГА. В сексе?

ВАДИМ. Да! Я перерос тот период, когда потребность... вот эта вот потребность... перевешивала для меня потребность в отношениях.

ОЛЬГА. И как ты это понял?

ВАДИМ. Я понял это пару лет назад. Тогда я нашел себе девушку, которой нужны были отношения без обязательств.

ОЛЬГА. И она тебе в итоге понравилась, а ты ей оказался не нужен?

ВАДИМ. Не совсем так. Просто я не смог отделять любовь физическую от обычной любви. Мне кажется, что развитие одного невозможно без развития другого... и тогда я понял, что мне нужен человек, а не просто половой партнер. Понимаешь?

(Пауза.)

ОЛЬГА. Мне все равно кажется, что у тебя по мужской части проблемы.

ВАДИМ. Да что ты заладила! Нет у меня никаких проблем!

ОЛЬГА. Тогда почему ты не воспользовался тем, что мне некуда пойти?

ВАДИМ. А я непременно должен был?

ОЛЬГА. Практика показывает, что здесь не бывает исключений.

ВАДИМ. Практика?

ОЛЬГА. Ага.

ВАДИМ *(повторяясь)*. Практика?

ОЛЬГА. Да, практика! Мне уже приходилось спать с мужчинами, когда мне нужен был какой-то ночлег. Ты первый, кто пустил меня просто так. Ну, не считая тех, для кого мой пол не представлял сексуального интереса... кстати...

ВАДИМ. Нет, я не из таких!

ОЛЬГА. А я что? Я молчу...

(Пауза.)

ВАДИМ. Значит, тебе негде жить?

ОЛЬГА. По-разному. Иногда я нахожу себе постоянного парня с квартирой, иногда Полина находит мне съемную квартиру, но надолго я там не задерживаюсь, из-за своего образа жизни. Поэтому, меня выселяют, а маман следующие две-три недели оказывается "вне зоны доступа". Приходится крутиться...

ВАДИМ. Сказал человек, который может на свои карманные жить как король.

ОЛЬГА. Только не в Москве.

ВАДИМ. А знаешь что?

ОЛЬГА. Что?

ВАДИМ. Я не согласен с твоей позицией!

ОЛЬГА. А знаешь что? Мне насрать!

ВАДИМ. Да разве тебе не хочется самой зарабатывать? Работа это, конечно, то еще удовольствие, но... *(передразнивая.)* как показывает практика... ничего не делать - еще сложнее.

ОЛЬГА. Да кому я нужна без образования?

ВАДИМ. Да вот хотя бы! *(Показывает вперед.)* Видишь, объявление висит: "Нам подняли зарплату! Кассир, администратор, грузчик, уборщица". Четыре потенциальные вакансии.

ОЛЬГА. Я даже написать эти слова без ошибок не смогу.

ВАДИМ. Вот и научишься.

ОЛЬГА. Да пошел ты! Сам иди и устраивайся.

ВАДИМ. Э, нет! Я четыре года на свой диплом пахал.

ОЛЬГА. А у меня нет диплома! А уборщицей я не буду!

ВАДИМ. А кем ты хочешь быть?

ОЛЬГА. Да отстань ты!

ВАДИМ. Я хочу сказать, что, учитывая то, сколько ты получаешь от матери - ты бы могла спокойно выучиться и получить диплом. А если дадут общагу, то и спать с кем попало не придется.

(Пауза.)

Ты мне сама об этом сказала.

ОЛЬГА. Во-первых, я отказываюсь жить в общаге, а во-вторых, с кем я сплю – не твое дело... понятно? Я спрашиваю: понятно?

ВАДИМ. Понял, извини.

(Пауза.)

ОЛЬГА *(вздыхает)*. Ну и на кого я должна, по-твоему, учиться?

ВАДИМ. А это тебе решать.

ОЛЬГА. М-ммм.. Спасибо за помощь!

ВАДИМ. А в чем я неправ?

ОЛЬГА. Слушай, мне двадцать пять лет, ну какой институт? Придут сопляки из одиннадцатого класса, и я буду главной старухой...

ВАДИМ. А, по-моему, в этом что-то есть! Когда все время проводишь с молодёжью - сам начинаешь молодеть.

ОЛЬГА. Вот уж спасибо! Ты прямо психологический сеанс провел для меня! А я не знала, что делать! Но сейчас-то у меня жизнь точно наладится! Мне же Вадик все объяснил.

ВАДИМ. А что я не так сказал?

ОЛЬГА. А то, что не всем так повезло с родителями, как тебе! И кто-то имел такое детство, после которого каждый божий день на третьем десятке - это побег от внутренних демонов... это бесконечный поиск способов забыться! Вот я - из таких!

ВАДИМ. А мне кажется, что можно забыться и в институте...

ОЛЬГА. Да что вы говорите! А ты думаешь, что понял меня, да? Посмотрел и сразу увидел все мои проблемы и понял, что мне нужно посоветовать?! А хочешь, я тебя удивлю? Помнишь, я не захотела идти через толпу, когда мы шли мимо фестиваля? А знаешь почему? Потому что там менты с собаками стояли, а у меня... *(Трясет сумочкой.)*

ВАДИМ. Это?..

ОЛЬГА. Это-это! Как видишь, мне есть, на что тратить деньги!

(Пауза. Вадим тяжело вздыхает.)

ОЛЬГА. Ну и чего ты молчишь?

ВАДИМ *(не смотря ей в глаза).* Сегодня можешь переночевать у меня, но завтра ты должна уехать.

ОЛЬГА. Ой, посмотрите какие мы нежные! Я сразу перестала быть для него человеком! А если я скажу, что я не по собственной воле на этом сижу?

ВАДИМ. Меня не волнует.

ОЛЬГА. Нет уж, послушай! Послушай! На меня смотри! Мне было четырнадцать лет, и меня на это посадил продюсер одного шоу, в которое меня запихнула мать, когда меня выгнали из "Юных дарований". Надо объяснять с какой целью он мне это скармливал?

(Вадим молчит.)

И я все прекрасно понимала. И говорила об этом Полине! А она утверждала, что я всё сочиняю! И дальше подкладывала родную дочь под этого морального урода, чтобы добыть себе денег на столичную жизнь! Что-то она

не рвалась устраиваться уборщицей или администратором, когда я перестала приносить доход... вот так вот, Вадик! И что ты теперь скажешь? В какой институт мне пойти? В какой магазин устроиться?

(ВАДИМ молчит.)

Конечно! Что от тебя еще можно ожидать... все детство как сыр в масле катался, и теперь думает, что понял меня... *(вздыхает, продолжает спокойно.)* Вадик, я – урод, и я это знаю. И спасибо тебе за заботу, но ты своими советами мне не поможешь.

ВАДИМ. Оль...

ОЛЬГА. А ведь пока я была в этом рабстве, она искала новые юные дарования. И найдя их, освободила меня. Вышла замуж, встала на ноги и отселила в съемную квартиру на другом конце Москвы. В пятнадцать лет! А знаешь почему? Потому что она решила, будто ее новоиспеченный молодой жених на меня положил глаз. Я уже перестала быть для нее дочерью! Я для нее стала конкуренткой.

(Пауза.)

ВАДИМ. Оль, я не знал. Ну, прости меня... мне правда, жаль, что у тебя все так вышло... ты не виновата, ведь ты же была ребенком...

ОЛЬГА. Вот именно! Ребенок не отвечает за такие вещи. Я не по собственному желанию под села на это, я жертва!

ВАДИМ. Ты права.

ОЛЬГА. И не смей мне ничего советовать! Если ты думаешь, что мне наплевать на себя, и я не беспокоюсь, то ты заблуждаешься! Я боюсь за свое будущее! Я боюсь умереть, но понимаю, что именно к смерти я сейчас иду. И я не знаю, что делать! А от зависимости нельзя вылечиться навсегда. Она будет преследовать тебя всю жизнь. И я не знаю, как я смогу справиться с ней в одиночку... а я никому не нужна. Даже в родном городе, с которым у меня связаны абсолютно все светлые воспоминания – я никому не нужна...

(ОЛЬГА закрывает лицо руками, ВАДИМ тяжело вздыхает. Оба сидят некоторое время молча. Внезапно ВАДИМ начинает тихонько напевать)

ВАДИМ. Зима, холода...

ОЛЬГА. Что ты сказал?

ВАДИМ *(продолжает)*. Оля прыгнула с окна...

ОЛЬГА. Ты серьезно?

ВАДИМ *(продолжает)*. Мозги растеклись, это было зашибись! Но скоро весна, снег растает и тогда, мозги соберут и на рынке продадут...

ОЛЬГА. А говорил, не помнишь ничего!

ВАДИМ. Да помню, конечно. И с Женей тот случай тоже помню... Это для меня был один из первых уроков по женской психологии... и мне, действительно, тогда было очень плохо. И когда ты уехала, мне тоже было очень плохо...

ОЛЬГА. Ты это к чему?

ВАДИМ. Вот я сейчас общаюсь с тобой, и понимаю, что, с одной стороны, это совсем не та девочка, с которой я тогда дружил, а у самого голова кругом идет...

(Пауза.)

ОЛЬГА. В смысле?

ВАДИМ. Знаешь, вот так ходишь-ходишь на свидания. Влюбляешься, расстаешься... и все это происходит - как будто по привычке. А потом, встречаешь девушку... вот, например, у меня была коллега – я на нее смотрел... и улыбаться начинал! А в ней – ну ничего особенного! Ну, милая и все. А пообщаешься с ней – тем более ничего интересного. А все равно, когда сталкивался с ней, улыбаться начинал, как дурак! И не мог свою улыбку перебороть! Даже специально переставал смотреть в ее сторону! И мне кажется, что тогда у нас это было взаимно...

ОЛЬГА. Но у вас ничего не вышло?

ВАДИМ. Два слова. Муж и дочь. Вот мы и доставали друг друга своими бестолковыми беседами, лишь бы рядом побыть... и мне было непонятно, что в ней, собственно такого... притягательного. А улыбаться хотелось. *(Вздыхает.)* Вот и тебя когда вижу, я тоже хочу улыбаться... не знаю почему... хочу в глаза твои смотреть, слышать твой голос... слышать твой смех! видеть твою улыбку и быть причиной этой улыбки...

СЦЕНА 6.

Квартира ВАДИМА. Спальня.

ОЛЬГА. Это было предсказуемо.

ВАДИМ (*улыбаясь*). Да замолчи ты.

ОЛЬГА. А что? Разве ты не начал приставать ко мне, когда мы вернулись?

ВАДИМ. Женщина, запомни, я не начинаю приставать, пока не почувствую... ну... ответных импульсов.

ОЛЬГА. Каких таких импульсов?

ВАДИМ. Например, желание сесть как можно ближе ко мне...

ОЛЬГА. Не льсти себе, я просто хотела... ой, да заткнись!

ВАДИМ. Или когда ты жаловалась на больную спину, намекая на массаж...

ОЛЬГА. А ты, значит, спишь со всеми, кому делаешь массаж?

ВАДИМ. Ты можешь отрицать, но я же понимаю, что ты тоже хотела этого.

ОЛЬГА. А вот, кстати, что это за фестиваль такой: «Город счастливого детства?» Он вообще чему посвящен?

ВАДИМ. А теперь ты переводишь тему, потому что я оказался прав.

ОЛЬГА. Да иди ты! (*Отворачивается.*)

ВАДИМ. Эй... э-эй... ну ладно... фестиваль проходит три дня в первую пятницу августа. На нем выступают всякие коллективы и приезжают известные жители. Вроде как, его создали из-за того, что молодежь уезжает учиться в крупные города, и потом остается работать там. Но у всех здесь прошло детство и у всех здесь живут родители... И надо напоминать нам об этом, чтобы мы захотели вернуться сюда, жить и работать здесь...

ОЛЬГА. А ты где учился?

ВАДИМ. Как и все - в центре, но здесь мне предложили хорошую работу.

ОЛЬГА. И ты остался доволен?

ВАДИМ. Типо того. Когда я жил в крупном городе, то у меня было ощущение какой-то ненужности. Как будто всем проходим на тебя наплевать, или все хотят тебя обмануть. А тут, когда идешь по улице - все прохожие кажутся тебе... не знаю, понятными и открытыми...

ОЛЬГА. Ты тоже кажешься понятным и открытым.

ВАДИМ. Ну да... я скучный, порядочный и не импульсивный!

ОЛЬГА. А я импульсивная и непорядочная! У меня ни диплома, ни работы. Я трачу мамкины деньги и действую ей на нервы. А еще сплю с кем попало, потому что мне негде жить. Такая вот у меня работа!

ВАДИМ. С кем попало?

ОЛЬГА. Ты сам так сказал, без обид!

ВАДИМ. А может, тебе стоит сделать первый шаг и поговорить с ней?

ОЛЬГА. С кем?

ВАДИМ. С Полиной.

ОЛЬГА. Как? Она меня не подпускает к себе.

ВАДИМ. Можно позвонить.

ОЛЬГА. И что я должна буду ей сказать?

ВАДИМ. Например: «Мама, я люблю тебя».

ОЛЬГА. Ты больной?!

ВАДИМ. Нет, я серьёзно.

ОЛЬГА. Да пошел ты! Что ты вообще понимаешь обо мне? Ты даже не представляешь, через что мне пришлось пройти! А теперь лезешь со своими советами! Засунь их себе в одно место...

СЦЕНА 7.

Следующий день. Квартира Вадима. Вадим и Ольга сидят возле журнального стола, на котором лежит смартфон.

ВАДИМ. Если не хочешь, можешь не звонить ей...

ОЛЬГА. Нет, я морально готова. *(Пауза.)* Сейчас... Так и сказать?

ВАДИМ. Да, все же просто.

ОЛЬГА. Прямо вот этим словом... «Люблю»?

ВАДИМ. Ты же ее любишь?

ОЛЬГА. Ну да. Ладно... Ладно!

(Нажимает на кнопку звонка. Раздаются гудки на громком вызове. Вскоре слышится голос ПОЛИНЫ.)

ПОЛИНА. Алло?

ОЛЬГА. Алло? Полина, привет, я хотела сказать...

ПОЛИНА. Алло?

ОЛЬГА. Алло... мама...

ПОЛИНА. Алло?

ОЛЬГА. Полина! Алло! Ты меня слышишь?

ПОЛИНА. Оля, я тебя плохо слышу. Алло!

ОЛЬГА. Алло! Алло! Сейчас слышно?

ПОЛИНА. Тебя плохо слышно, связь какая-то плохая...

ОЛЬГА. Полина, я хотела сказать....

ПОЛИНА. Послушай, Олечка, в этом месяце я больше не смогу выслать тебе денег, ты слышишь меня? Потерпи, пожалуйста, до сентября. Нам сейчас надо собирать близнецов в школу, а это, сама понимаешь, такие расходы...

ОЛЬГА. Да я не из-за денег..

ПОЛИНА. В сентябре я обязательно вышлю тебе. Постараюсь, побольше.

ОЛЬГА. Да нет же! я звоню сказать, что... *(вздыхает.)* ты знаешь, а я сейчас в Троеречинске!

(Пауза.)

ПОЛИНА. Что ты там делаешь?

ОЛЬГА. Да просто приехать захотелось... погулять по городу счастливого детства...

ПОЛИНА. Надеюсь, ты не ходила встречаться с отцом?

ОЛЬГА. Нет, я...

ПОЛИНА. Вот и правильно! Не надо впускать этого человека в свою жизнь после того, что он сделал! Он же хотел испортить твою карьеру, ты помнишь это? А ты была очень талантливым ребенком!

ОЛЬГА. Полина! Полина! Прекрати, пожалуйста! дай мне сказать! Замолчи!

(Пауза.)

ПОЛИНА. Зачем ты кричишь на меня?

ОЛЬГА. ...просто замолчи на минуту, пожалуйста! Просто на одну минуту заткни свой рот! Я не хочу ругаться с тобой, и я звоню не для того, чтобы просить денег. Но ты опять меня выбешиваешь! Как всегда! А мне просто надо тебе кое-что сказать! Зачем, ты меня постоянно выбешиваешь? Зачем ты сейчас говорила про то, что я была талантливым ребенком? Вот зачем?! Ведь ты же знаешь, что я ненавижу тот период жизни и пытаюсь забыть его! Не-на-ви-жу! Понимаешь ты это? Вот скажи мне, почему ты не можешь просто заткнуться, когда я пытаюсь сказать тебе важные вещи? Просто немного помолчать?!

ПОЛИНА. Ладно-ладно! я замолчала!

ОЛЬГА. Хорошо... *(Глубоко вздыхает.)* Mam...

ПОЛИНА. Алло?

ОЛЬГА. Алло, мам?

ПОЛИНА. Алло? Алло?

ОЛЬГА. Mam, ты слышишь меня?

ПОЛИНА. Да, но я не услышала, что ты хотела сказать...

ОЛЬГА. Я тебя люблю.

(Пауза)

Алло, мам? Алло?

ПОЛИНА. Алло?

ОЛЬГА. Mam, связь плохая, ты слышала...

ПОЛИНА. Олечка, я в этом месяце не смогу прислать денег, но в следующем..

ОЛЬГА. Mam, да мне не денег надо... я же сказала, просто...

ПОЛИНА. А мы, кстати, вчера ремонт закончили в гостиной! Теперь у нас кухня и зал – будут одной комнатой, представляешь...

ОЛЬГА. Мама! Я сказала, что люблю тебя! скажи и ты теперь что-нибудь!

ПОЛИНА. Оля, мне некогда говорить, я должна бежать...

ОЛЬГА. Мама! Мама!

(Короткие гудки.)

ВАДИМ. Ты в порядке?

(Ольга не отвечает.)

ВАДИМ. Я все равно думаю, что для нее это много значило.

ОЛЬГА. Какой у него адрес?

ВАДИМ. Адрес?

ОЛЬГА. Ты говорил, что у тебя есть адрес моего отца.

ВАДИМ. Да... ты запишешь?

ОЛЬГА. Вадик, сходи со мной. Я не смогу одна.

ВАДИМ. Прямо сейчас?

ОЛЬГА. Да! Пойдём! Я хочу сейчас! Я хочу сейчас!

ВАДИМ. Ладно-ладно.

СЦЕНА 8.

Коридор коммуналки, в которой живет отец Ольги. Вадим подводит ее к нужной двери.

ВАДИМ. Вот его комната.

(Ольга смотрит на дверь.)

Оля?

ОЛЬГА. Подожди!

ВАДИМ. Можем зайти в другой день.

ОЛЬГА. Нет. Я хочу сейчас.

ВАДИМ. Тогда надо постучать в дверь.

(Пауза.)

ОЛЬГА. Постучи ты.

(Внезапно дверь открывается сама. За ней появляется Максим. Он в неухоженной майке и каких-то кальсонах, небритый и выглядит... не самым лучшим образом. Ольга стоит на месте и не знает что сказать.)

МАКСИМ. О! Вадюха! ЗдорОво!

ВАДИМ. Здравствуйте, дядя Максим.

МАКСИМ. Чего это тебя к нам занесло? Родители как поживают? А это кто с тобой, а? Твоя? Ну молодец, Вадюха! Чего вам ребята?

(Пауза. Вадим смотрит на Олю, та не может вымолвить ни слова.)

ВАДИМ. Дядя Максим. Это Оля.

МАКСИМ. Очень приятно, у меня дочку тоже Олей зовут.

(Вадим смотрит на Олю, та молчит.)

МАКСИМ. Погоди...

(Ольга разворачивается и убегает. Вадим бежит за ней.)

ВАДИМ. Оля!

СЦЕНА 9.

Двор перед общежитием.

ВАДИМ. Эй! Да постой ты! Оля!

ОЛЬГА *(отдышавшись, начинает бить его).* Сволочь! Гад! Хорошо тебе? Думаешь, что делаешь доброе дело, да?

ВАДИМ. Да что с тобой?!

ОЛЬГА. Ты разрушил все! Все! Своей гребаной добродетелью!

ВАДИМ. Я не понимаю тебя.

ОЛЬГА. У меня была хоть какая-то иллюзия, что я нужна своей маме, и что она жалеет обо мне, и что мой папа – не превратился в... *(Плачет.)*

ВАДИМ. И это, по-прежнему, может быть так!

ОЛЬГА. Заткнись! А вот – это! (*Указывает в сторону общежития.*) Это... Ты понимаешь, какого мне? Ведь он был единственным человеком, который тогда меня защищал! Который не хотел, чтобы я прославилась! Он пытался отговорить мать делать меня известной! А я хотела этого! Ведь я была ребенком! Я не знала, что такое известность! Ты понимаешь, что я его запомнила другим, что я чувствовала вину перед другим человеком... а сейчас – это был не он!

ВАДИМ. Оля, как бы он ни выглядел, это твой отец. Это, во-первых. А во-вторых, твоей вины в этом нет.

ОЛЬГА. У меня нет отца!

ВАДИМ (*успокаивая*). Хорошо-хорошо! Я просто хотел, как лучше... иди сюда.

(*Обнимает ее. Некоторое время стоят молча.*)

ОЛЬГА. У тебя есть деньги?

ВАДИМ. Что?

ОЛЬГА. Быстро ответь мне: сколько у тебя денег?

ВАДИМ. Зачем?

ОЛЬГА. Я все верну! Сколько у тебя денег?

ВАДИМ. Ну позавчера зарплата пришла... ну тысяч сорок могу...

ОЛЬГА. Хорошо, иди за мной!

ВАДИМ. Да куда же ты?!

ОЛЬГА. Просто заткнись и иди за мной! Пожалуйста!

СЦЕНА 10

Та же полупустая комната в коммуналке. Максим спит на узком ватном матрасе на полу. Стук в дверь. Максим с трудом встает и открывает ее.

На пороге Ольга и Вадим. У них пакеты с продуктами и коробка с мультиваркой.

ОЛЬГА. Папа, здравствуй! Я вот тут принесла... Вадик, заноси.

(Они ставят пакеты и коробку, ВАДИМ зовет грузчика, он заносит в комнату небольшой холодильник.)

ОЛЬГА. Папа! Это все тебе! Это мой подарок! Я очень рада тебя видеть...

(Она обнимает его, но тот стоит оцепеневший.)

ОЛЬГА. Папа... Тут вот мы купили макароны, кашу, котлеты... вот... сможешь их готовить на мультиварке и холодильник свой... лучше ведь, чем на общей кухне?

(МАКСИМ отвернулся.)

Пап... *(указывая на мультиварку.)* а тут у нее еще есть режимы всякие... и котлеты можно на пару...

МАКСИМ. Олечка... дочька... спасибо, но не надо... я ведь пропью это все...

ОЛЬГА. Ну и пропей! Пропей! Пап, только не сразу... поживи, пожалуйста, как человек, немножечко! ради меня!

МАКСИМ. Оля... хорошо... хорошо! Я сейчас... Сейчас, ребятки *(встает, берет пакет, достает оттуда колбасу.)* сейчас я приготовлю что-нибудь... *(роняет колбасу)* ой! *(поднимает, начинает очень долго дуть на нее и тряхать)* Сейчас я... за ножом надо сбегать... Так, вы пока присаживайтесь... *(осматривается)* вот на подоконник. Ой, подождите! *(подбегает, начинает быстро его тряхать, снова роняет колбасу)* да что же такое! *(Поднимает колбасу, снова начинает дуть на нее).*

ОЛЬГА. Папа! Папа! Остановись!

МАКСИМ. А?

ОЛЬГА. Папа... ты знаешь... мне надо идти...

МАКСИМ. Прямо сейчас?

ОЛЬГА. Да! Но я приду!

МАКСИМ. А когда? Завтра?

ОЛЬГА. Может быть... но, наверное, позже, но я приду! *(обнимает его.)* Пап, я приду, но мне надо идти, у меня дела...

МАКСИМ. Ну ладно... Ха! И вправду! Вы же молодые! *(с улыбкой.)* Вам бы бежать да бежать! Ну вы все равно заходите... ты, это, заходи, если че!

ОЛЬГА. Пап, я приду... прости, мне надо идти, но я приду...

МАКСИМ. Да ничего...

ОЛЬГА. Я приду, пап, честно приду!

(Уходит.)

ВАДИМ. До свидания, дядя Максим.

(Уходит.)

СЦЕНА 11

Кухня Вадима. За окном поздняя ночь. Главные герои давно выпивают.

ОЛЬГА. Я урод...

ВАДИМ, Не говори так!

ОЛЬГА. Вадик, вот че я притащилась сюда вообще? На что я надеялась? Какое душевное успокоение я хотела здесь испытать? Эх... еще и испортила такого милого мальчика... ему со мной улыбаться захотелось!

ВАДИМ. Все нормально, Оль! Я, наоборот, счастлив, что мы с тобой... как это... сошлись...

ОЛЬГА. Сошлись? Это еще что значит?

ВАДИМ. Ну... ты хочешь быть моей девушкой?

ОЛЬГА *(смеется).* Тили-тили-тесто, жених и невеста! Помнишь, нас так дразнили? Но мне все равно больше нравилось: «Зима, холода, Оля прыгнула с окна...», та-та-тара-та-та-та!

ВАДИМ. Я, вообще-то, серьезно...

ОЛЬГА. Да зачем я тебе? Я же никчемыш, а ты вон с дипломом, с работой...

ВАДИМ. А ты мне от этого меньше не нравишься.

ОЛЬГА. Вадик, хватит дурью маяться... ищи себе нормальную бабу! Не улыбается тебе с ней – а ты улыбайся! Главное, чтобы она хозяйственной

была и доброй. А я сторчусь, и подохну на какой-нибудь левой хате. Ке сера, сера!

ВАДИМ. А я не хочу нормальную бабу! Я хочу - ебанутую! *(Кричит.)* Я хочу ебанутую! Ура! Ура! Ура!

ОЛЬГА *(смеется)*. Вадим, я ж тебя в бездну за собой утащу!

ВАДИМ. Нет! Это я тебя из бездны вытащу!

ОЛЬГА. Да зачем тебе это? Зачем тебе спасать меня?

ВАДИМ. Затем... что я хочу улыбаться, когда в глаза тебе смотрю!

ОЛЬГА. И все?

ВАДИМ. А мне большего и не надо!

ОЛЬГА. Значит, ты меня будешь спасать?

ВАДИМ. Я буду тебя спасать, как Супермен! Или Спайдермен! Фиу-фиу-фиу!

ОЛЬГА *(смеется)*. Ну, допустим... только я ведь та еще сука...

ВАДИМ. Оставлю это заявление без комментариев.

ОЛЬГА. Ах ты, уродец! Я тебя сейчас...

ВАДИМ. Ладно-ладно, все! ну, так как?

ОЛЬГА. Че как?

ВАДИМ. Ну... мутить будем?

ОЛЬГА. Я же сказала, что да!

ВАДИМ. ЗдОрово! А прикольная мы будем парочка... про нас хоть сериал снимай... как ты думаешь, кто бы меня сыграл?

ОЛЬГА. Бред Питт!

ВАДИМ. Нет! Он же старый, а я еще молодой!

ОЛЬГА. Тогда этот кучерявый - Шаламэ.

ВАДИМ. Какого ты обо мне хорошего мнения, однако...

ОЛЬГА. А меня кто?

ВАДИМ. Скарлетт Йохансен!

ОЛЬГА. А почему она?

ВАДИМ. Потому что у нее тоже очень сладкая жопка. *(тянется целоваться.)*

ОЛЬГА. То есть на мою роль ты актрису выбираешь по жопке?!

ВАДИМ. Нет! Не только по жопке! Еще у нее улыбка волшебная! Кожа нежная, очень красивые волосы...

ОЛЬГА. Ну ладно-ладно, защитано...

(целуются.)

ВАДИМ. Но у меня есть одно условие.

ОЛЬГА. Мы только начали встречаться, а он уже условия мне выставляет!

ВАДИМ. Оль, я серьезно... Оль! Оля! Посмотри на меня.

ОЛЬГА. Ну смотрю. И что?

ВАДИМ. Ты должна завязать. И найти работу. Иначе ничего у нас не выгорит.

(Пауза.)

ВАДИМ. Я не требую с завтрашнего дня завязывать... но это надо сделать постепенно. Можно к психологу сходить, чтобы самолечением не заниматься. Оль... я помогу... я рядом с тобой буду, поняла? Ведь ты же боялась, что не справишься в одиночку. А теперь рядом буду я. Но и ты должна понимать, что мне нужен человек, а не бесчувственный робот, живущий от дозы к дозе.

(Ольга кивает головой.)

Вот и хорошо. Иди сюда. *(обнимает ее.)* Ну все! Начинаем новую жизнь в городе счастливого детства, поняла меня?

ОЛЬГА. А ведь я почти полжизни на это потратила.

ВАДИМ. Значит, у тебя начинается новая страница. Светлая страница! Пойдешь работать, поступишь заочно учиться, и станешь самой умной и красивой!

ОЛЬГА. Я не знаю, как я справлюсь, Вадик...

ВАДИМ. И я не знаю! Ну и что с того?! Почему бы не попробовать? Я не буду на тебя давить. Но ты должна быть со мной честна. Как только сорвешься – сразу говори мне. Мы пойдем постепенно и потихоньку. Не торопясь. Не получится первый раз – второй раз будем бросать, второй не получится – третий, третий...

ОЛЬГА. А ты, когда-нибудь пробовал?

ВАДИМ. Нет, не доводилось.

ОЛЬГА. Почему?

ВАДИМ. Да просто не было возможности. В компаниях, где я вращался - это было не принято.

ОЛЬГА. Счастливый человек! Как хорошо, что я тебя встретила. Вадик, я завяжу *(плачет.)* Да ведь я тебя совсем недостойна... так удивительно начинать отношения с таким человеком, как ты... ты мне кажешься инопланетянином... но тебе что: вообще никогда не хотелось попробовать?

ВАДИМ. Представь себе, нет!

ОЛЬГА. Почему?!

ВАДИМ. Не знаю... все же вроде очевидно. Да и примеры перед глазами всегда были...

ОЛЬГА. Какие?

ВАДИМ. Разные... могу рассказать, но история неприятная, сразу говорю.

ОЛЬГА. Расскажи.

ВАДИМ. Я когда учился на младших курсах, подрабатывал почтальном.

ОЛЬГА. Серьезно?

ВАДИМ. Ага. И вот, во время учебы – я только по вечерам носил письма, а летом – на полный день устраивался. Надо было еще и пенсии носить по утрам. Я ходил в паре с другой почтальоншей – по одному нас не отправляли. И вот была там одна бабушка, у которой сын – употреблял. Взрослый мужик, но выглядел он... в общем, это был уже не человек... знаешь, вроде еще молодой – а все лицо в морщинах, взгляд... такой

пустой... стеклянный! И вот, в июне мы ей принесли пенсию... в июле принесли ... – он все это время был безучастным. Все, что мы о нем знали – было из жалоб матери на то, что пенсия уходит на его микрокредиты. Но когда мы пришли с деньгами в августе, то ее сын наоборот был... не знаю, свежим каким-то, побритым, вежливым! Я никогда не видел его таким живым! Он встретил нас, предложил чаю, начал очень жалостливо рассказывать, что мама болеет, что он очень переживает, и что он за нее распишется... вообще, такое только по специальной доверенности разрешается, но мы иногда позволяли родственникам, если у человека – руки тряслись, или еще что... И я уже был готов дать ему бумажки, а вот женщина, с которой я работал – сказала, что нам все равно надо увидеть его мать. Он сначала пытался нас вежливо отговорить, но она оказалась настойчивей. Мы пошли в комнату. Знаешь, такая маленькая комнатка в хрущевке, заставленная старой мебелью, с ковром на стене... и запах такой – как в хрущевках, в которых по пятьдесят лет живут и не делают ремонта... но тогда был другой запах... и мне кажется, что я до сих пор его помню... она лежала на кровати с закрытыми глазами, была очень бледной... и... ее уже раздуло.

ОЛЬГА. То есть...

ВАДИМ. То есть она была мертва не первый день...

(Пауза.)

ОЛЬГА. Вадик?

ВАДИМ. Знаешь, какая первая ассоциация у меня возникла, когда я увидел ее?

ОЛЬГА. Какая?

ВАДИМ. Помнишь, логотип у шин «Мишлен», там такой человечек из покрышек...

ОЛЬГА. Фу! Господи!

ВАДИМ. Он специально не звонил в морг, потому что через три дня матери должны были принести деньги. Этот урод провел три дня в квартире с умершей матерью, чтобы прикарманить ее последнюю пенсию.

ОЛЬГА. Ужас какой...

ВАДИМ. Вот поэтому, для меня такое и было недопустимо. Честно говоря, я вообще не понимаю, что вы в этом находите.

ОЛЬГА. Ну, вообще-то...

ВАДИМ. Нет, Оль, про тебя я помню. И не осуждаю! Я понимаю, что для тебя это способ забыться.

ОЛЬГА. Ага... но есть и еще один аспект... немаловажный.

(Пауза.)

ВАДИМ. Какой?

ОЛЬГА. Я больше не могу испытать кайф от секса без дозы.

ВАДИМ. Серьезно?!

ОЛЬГА. Да, я почти ничего не чувствую...

ВАДИМ. Но ведь это поправимо?

ОЛЬГА. Если верить тем, кто подвязал, то да... но знаешь что? сегодня, я хочу сделать тебе приятное, в честь начала наших отношений... а так, как ты разрешил мне бросать постепенно, то я сейчас попробую волшебную таблеточку... *(Пауза.)* а хочешь тоже?

ВАДИМ. Даже не думай мне такое предлагать!

ОЛЬГА. А ведь это будут совершенно другие ощущения, Вадик...

ВАДИМ. Оля, я хоть и пьян, но если я сказал, нет – значит, нет.

ОЛЬГА. Просто у меня итак мало осталось, а ты одну заглотишь – и останется еще на одну меньше! Ты же сказал, что хочешь мне помогать...

(Пауза. Вадим молчит.)

Ва-а-а-дик! Это совершенно другие ощущения. Мой друг говорил, что первый секс под этим – это все равно, что переспать с богом! А у меня сейчас подходящее настроение *(Она снимает футболку, потом достает таблетку из пакетика в сумке)* поцелуй меня! *(тянется к его губам, но останавливается в паре миллиметров.)* А вот и нет! *(Берет таблетку и кладет ее между губ. Происходит поцелуй. Вадим проглатывает таблетку. Начинается реакция. ОЛЬГА Уводит его в спальню.)*

СЦЕНА 12

Прошло три месяца, та же кухня в квартире Вадима. Вадим появляется в рубашке, галстук и брюках, однако, одежда не свежая и плохо поглажена. Вадим выглядит очень уставшим. Он нервничает. Оля в халате, подносит ему чашку кофе.

ОЛЬГА (*С издевкой*). "Спасибо, Оля"!

ВАДИМ. Спасибо... (*Немного отпивает.*)

ОЛЬГА. Вадик...

ВАДИМ (*внезапно*). Да блядь!

ОЛЬГА. Что такое?!

ВАДИМ. Сколько у нас бабла осталось?

ОЛЬГА. У тебя 700 на карточке, у меня 400.

ВАДИМ (*сквозь зубы*). Блядь! Блядь! Блядь!

ОЛЬГА. Еще мелочью рублей 140-150.

ВАДИМ. Сука! До аванса еще десять дней... Как работать-то нахуй?! Я же помню, оставалась одна таблетка.

ОЛЬГА. Я ее не видела. Вадик, нам надо поговорить.

ВАДИМ. Подожди! Короче, ниче не знаю... пиши матери, проси у нее деньги, а то я сдохну!

ОЛЬГА. Вадик, она две недели назад сделала перевод, причем очень крупный... Сейчас она точно не отправит

ВАДИМ. Ну сделай так, чтобы отправила! Придумывай че-нить! У тебя времени дохуя - весь день на диване лежишь! Хоть немного, но выпроси. В следующем месяце пусть меньше пришлет! Господи! да была же еще одна таблетка где-то! Ты точно ее не видела?

ОЛЬГА. Нет, Вадик. Мы же вместе были.

ВАДИМ. Блядь! Мне работать надо, а ты здесь сидишь целый день и не делаешь ни хуя. Узнаю, что ты ее захавала...

ОЛЬГА. Может, займем у кого-то денег?

ВАДИМ. Да у кого?! Я всему отделу торчу, план работы проебан, кредитная история обдриста и охуевший долг по коммуналке! Кто нам займет?!

ОЛЬГА. Я просто предложила...

ВАДИМ. Меня не сегодня-завтра уволят! А если не уволят, то кроме базового оклада с вычетом проебов и штрафов - мне никуя в этом месяце не светит! И я не представляю, как мы на эти копейки будем выживать... Оля, проси деньги! Пожалуйста, Оля! Мне хуево! Мне - хуево! Понимаешь ты это своими тупыми куриными мозгами, или нет?

ОЛЬГА. Хорошо! Только сначала послушай меня.

ВАДИМ. Значит, попросишь?

ОЛЬГА. Попрошу-попрошу, но сначала выслушай!

ВАДИМ. Хорошо, говори...

ОЛЬГА. Вадик...

ВАДИМ. Извини, что перебиваю! Только купи, пока я на работе, ладно? Чтобы я пришел и не сдох, хорошо? Купи, пожалуйста...

ОЛЬГА. Я беременна!

(Пауза)

ВАДИМ. Это шутка сейчас была, я надеюсь?

ОЛЬГА. Вадик, нет! *(Улыбается со слезами)* у нас будет малыш. Я буду мамой, представляешь? А ты папой. Как ты и мечтал! Вадик, я всю ночь не спала, и тоже была в недоумении, как ты! Но ближе к утру, я поняла, что это же - к лучшему! Теперь мы сможем начать все сначала! Теперь у нас появился повод, чтобы завязать... Наконец-то! Ведь мы теперь будем родителями.

ВАДИМ *(улыбается)*. Родителями?

ОЛЬГА. Ага...

ВАДИМ *(весело)*. Родителями?

ОЛЬГА. Да!

ВАДИМ. А еще, поженимся давай!

ОЛЬГА. Ты, правда, хочешь этого?

ВАДИМ. Да конечно! Конечно! Я же всегда мечтал воспитывать выблядка какой-то наркоманки! Только ты мне скажи, Олечка, а он вообще от меня?

ОЛЬГА. Да как ты смеешь?!

ВАДИМ. А че? К нам много мужиков приходит - устроила из моей квартиры притон! Думаешь, я не вижу, как ты к ним жмешься? Да и вообще по твоему блядскому прошлому, нельзя сказать наверняка - мой ребенок, или нет. Так что не прокатит, Оля! Нет, без мазы...

ОЛЬГА. И это ты мне говоришь? А скольких ты перетрахал, когда я валялась без чувств? Прямо в соседней комнате! Думаешь, я не знаю?

ВАДИМ. А я это чтоб тебя удержать! Ты же ненормальная! Тебя же заводит, когда к тебе как к грязи относятся, а начнешь с тобой по-человечески обращаться - ты холодеешь сразу...

ОЛЬГА. Я всегда была верна тебе! Это твой ребенок, это твой "выблюдок"! И ты за него будешь нести ответственность!

ВАДИМ. А то че?

ОЛЬГА. А то... я скажу дяде Пете и тете Свете.

ВАДИМ *(смеется)*. Прямо как в детстве! Наябедничаешь, да? Послушай меня... самое лучшее, что ты можешь сделать для этого... создания - это выклянчить бабки у Полины... которой, кстати, от нелюбимой дочери тоже нахуй не нужно потомство. Потом пойти в клинику... а потом пойти уже блядь за таблами для меня! И когда я приду вечером с работы - мы будем с тобой жить так, как жили до этого, понятно?

(Пауза.)

Понятно?!

ОЛЬГА *(вздыхает)*. Хорошо, Вадик. Ты мужчина, тебе виднее.

ВАДИМ. Вот и умница! Иди сюда. *(Обнимает ее и целует.)* слушай, ну какой ребенок? Мы же с тобой еще совсем молодые! Набесимся, набегаемся, накуролесим, и тогда уже настрогаем целую ораву. Лет так через десять-пятнадцать. А лет через тридцать будем с ностальгией вспоминать лихие деньки нашей молодости, правильно?

ОЛЬГА. Правильно, Вадик. Сглупила я. Я же дура.

ВАДИМ. Ты моя дурочка! Ниче-ниче... Ты поняла, что тебе сделать надо? Ты у меня хорошая девочка, которая все выполнит, верно?

ОЛЬГА. Да.

ВАДИМ. Сходишь в больничку - напиши мне, как все пройдет.

ОЛЬГА. Хорошо.

ВАДИМ. Вот и умница. Иди ко мне. *(Целует ее.)*

ОЛЬГА. Вадик, принеси, пожалуйста, мой телефон, он у кровати на тумбочке. Сейчас я напишу Полине.

ВАДИМ. Конечно-конечно!

(Собирается уходить.)

ОЛЬГА. Вадик!

ВАДИМ. А?

ОЛЬГА. Никто для меня не сделал столько добра, сколько ты. Никто меня не любил так сильно. Ты - самое светлое, что со мной случилось в жизни. Ты первый человек, который дарил мне любовь, теплоту и заботу - бескорыстно. Ничего прекраснее тебя в моей жизни не было. Я люблю тебя, и спасибо тебе за все.

(Пауза.)

ВАДИМ. Ну... вот и умница! Главное, слушайся меня, и все будет окей!

ОЛЬГА. Конечно, Вадик.

ВАДИМ. Так. Куда я шел?

ОЛЬГА. За моим телефоном.

ВАДИМ. Ах, да! Сейчас я принесу. Он у кровати?

ОЛЬГА. Да.

ВАДИМ. У кровати...

(Уходит. Ольга достаёт телефон из кармана халата, кладет его на стол. Подходит к окну. Открывает его. За окном - холодное и темное осеннее

утро. Она садится на подоконник, спиной к улице. Достает из кармана таблетку, принимает ее и медленно откидывается назад. Через мгновение кухня пустеет. Появляется Вадим)

ВАДИМ. Оль, я так и не нашел... А ты где? Да вот же телефон на столе...

(Внезапно с улицы слышатся крики и визги прохожих. Вадим подбегает к окну. Смотрит туда где-то с полминуты. Отходит от подоконника и садится на пол. Сначала смотрит в пустоту, потом начинает плакать... затем вспоминает про телефон Ольги, берёт его и пишет сообщение, озвучивая содержание.)

ВАДИМ. "Дорогая, мамочка! У меня для тебя радостная новость! У меня будет малыш! Вадим, когда узнал об этом, так обрадовался, что сразу сделал мне предложение. Так что, мам, я выхожу замуж! У тебя будет внук или внучка. Ты не представляешь, как я счастлива, и мне кажется, что нам с тобой пора перелистнуть эту страницу. И начать общаться по-человечески. Прости меня за всю боль, что я тебе причинила, и за все слова, что я тебе наговорила. Я никогда не ценила твоей заботы, и мне кажется, что ребенок - это именно то, что сможет всех нас помирить. Кстати! Я забыла сказать, Вадик устроил меня к себе на работу. Пока буду работать, а потом возьму декретный отпуск. Мамочка! Ты не представляешь, как я теперь счастлива! Как будто все плохое, что существовало до сих пор - осталось навсегда позади! А еще, я твердо решила, что если родится девочка, то мы назовем ее Полиной. Я, правда, хочу забыть все-все-все обиды! Мама, я на седьмом небе. Слушай, ты меня прости, пожалуйста, но у меня сейчас на работе учеба начинается, нужно оплатить курсы, а у Вадика зарплата только через десять дней, ты не могла бы мне еще занять сорок... ну или хотя бы тридцать пять тысяч? А в следующем месяце – больше не отправляй! Не надо! Все, мамочка, я выхожу в свободное плавание. Я надеюсь, что мы с тобой сможем снова подружиться и забыть все наши обиды. Люблю тебя, моя милая, любимая мамочка, прости меня еще раз за все-все-все! " *(закончив письмо.)* "Сердечко", " Поцелуйчик", отправить. *(вздыхает.)* Будем надеяться, что прокатит...

Занавес.

2025